

своєрідний віртуальний текст у сучасній літературі і буде становити **перспективу** подальшого дослідження зазначеної проблематики.

Література

1. Бахтін М. Проблема тексту у лінгвістиці, філології та інших гуманітарних науках / М. Бахтін // Антологія світової літературно-критичної думки ХХ ст. ; за ред. М. Зубрицької. – 2-е вид., доп. – Львів : Літопис, 2001. – С. 416–421.
2. Гетьманець М. Ф. Сучасний словник літератури і журналістики / М. Ф. Гетьманець, І. Л. Михайлин. – Х. : Прапор, 2009. – 384 с.
3. Живов В. М. Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII веков / Виктор Маркович Живов. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 655 с.
4. Лотман Ю. М. О содержании и структуре понятия «художественная литература» / Ю. М. Лотман // О русской литературе. – СПб., 1997. – С. 774–788.
5. Фуко М. Что такое автор? / М. Фуко // Современная литературная теория : антология.– М., 2004. – С. 69–91.

Ткаченко К.

– кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Донбасского государственного педагогического университета

УДК 821.161.1-31.091"18"

**ОСОБЕННОСТИ ВОПЛОЩЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЗАМЫСЛА
В ЖАНРЕ РОМАНА-ЭПОПЕИ**

В статье исследуются особенности жанра романа-эпопеи, мотивация появления термина «роман-эпопея» в связи с написанием произведения «Война и мир». Рассматривается жанровая природа романа Л. Н. Толстого, а также повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба».

Ключевые слова: жанр, роман, роман-эпопея, эпос, жанровая природа произведения.

Ткаченко К.

– кандидат філологічних наук, доцент кафедри російської мови і літератури Донбаського державного педагогічного університету

**ОСОБЛИВОСТІ ВТІЛЕННЯ ХУДОЖНЬОГО ЗАМИСЛУ В
ЖАНРІ РОМАНУ-ЕПОПЕЇ**

У статті досліджуються особливості жанру роману-епопеї, мотивація появи терміна «роман-епопея» у зв'язку з написанням твору «Війна і мир». Розглядається жанрова природа роману Л. М. Толстого, а так же повісті М.В.Гоголя «Тарас Бульба».

Ключові слова: жанр, роман, роман-епопея, епос, жанрова природа твору.

Tkachenko K.

– Candidate of Science (Linguistics), Associate Professor, Russian Language and Literature Department, Donbas State Teachers' Training University

A PARTICULAR EMBODIMENT OF CONCEPTION IN THE GENRE OF EPIC NOVELS

In the article the features of the epic novel genre, motivation emergence of the term «epic novel» in connection with the writing of works of «War and Peace». We consider the genre of the novel of Leo Tolstoy, as well as the story of Nikolai Gogol «Taras Bulba».

Key words: *genre, the novel, epic novel, epic, genre nature of the work.*

Постановка проблемы. Актуальной проблемой для определения художественной уникальности того или иного литературного произведения является характеристика его жанровой природы. «Война и мир» является интересным материалом для исследования проблемы взаимоотношений народа, государства и семьи, которая находит своё воплощение в новом жанре романа-эпопеи. Представляет особый интерес, что роман-эпопея создается именно тогда, когда глубокое сознание роли народа ищет своего поэтического выражения, и позиции главных героев, участников исторических событий, через судьбы которых видна не только их личная судьба, но и судьба народная.

Анализ последних публикаций. Объектом исследования выбраны работы А. А. Чичерина, А. А. Сабурова, В. В. Федорова, которые содержат разные точки зрения на жанровую природу «романа-эпопеи».

Цель статьи – охарактеризовать особенности жанра романа-эпопеи и художественного конфликта произведения Л. Н. Толстого «Война и мир», а также провести жанровую аналогию с повестью Н. В. Гоголя «Тарас Бульба».

Эта цель конкретизируется в таких **заданиях:** 1) дать характеристику особенностей художественного конфликта литературного произведения в жанре романа-эпопеи; 2) провести аналогию между романом Л. Н. Толстого «Война и мир» и повестью Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» с точки зрения жанровой природы.

Изложение основного материала. Жанр как таковой важен и интересен, прежде всего, как обозначение, обнаружение границы, как лоно учреждения, развития и разрешения поэтического конфликта. В поэтический конфликт входят субъекты, в реальной жизни – если в целях ясности усилить наше соображение – и не подозревающие о существовании друг друга, запредельные друг для друга.

Начнем с обсуждения более или менее устоявшегося термина «роман-эпопея». Это обсуждение не может миновать первого появления в научной литературе самого термина «роман-эпопея» и последовавшей дискуссии, как на страницах журналов, так и в более

масштабных публикациях. Мы имеем в виду книгу А. В. Чичерина «Возникновение романа-эпопеи» (1958) [5].

Основное внимание А. В. Чичерин уделил роману Л. Н. Толстого «Война и мир», а, так сказать, непосредственным поводом для самой постановки вопроса о терминологической новации послужило красноречивое признание Л. Н. Толстого: «Что такое «Война и мир»? Это не роман, еще менее поэма, еще менее историческая хроника. «Война и мир» есть то, что хотел и мог выразить автор в той форме, в которой оно выразилось. Такое заявление о пренебрежении автора к условным формам прозаического художественного произведения могло бы показаться самонадеянностью, если бы оно было умышленно и, если бы оно не имело примеров. История русской литературы со времени А. С. Пушкина не только представляет много примеров такого отступления от европейской формы, но не дает даже ни одного примера противного. Начиная от «Мертвых душ» Гоголя и до «Мертвого дома» Достоевского, в новом периоде русской литературы нет ни одного художественного прозаического произведения, немного выходящего из посредственности, которая бы вполне укладывалась в форму романа, поэмы или повести» [2, с. 7].

Как видим, толстовская жанровая характеристика построена по принципу отрицания. Известный независимостью суждений, писатель и здесь сосредоточил внимание на своеобразности всего подлинно оригинального искусства. Для нас, как и для А. В. Чичерина, вероятно, главное, однако, в том, что Толстой явственно обозначил как бы промежуточное жанровое положение своего главного творения. То есть, он не отрицает вовсе существование жанровых канонов, но подчеркивает, что «Война и мир» «вполне» не укладывается ни в один из ему известных.

Идея А. В. Чичерина, в целом, была воспринята с пониманием, при всей кажущейся схоластичности вопроса. Повышенный интерес к терминологическому нововведению объясняется, по-видимому, тем обстоятельством, что дело шло не просто об очередном узкоспециальном уточнении в пределах столь же маломасштабных дискуссий, а об историко-литературном освоении и теоретической апологии такого персонажа, как – народ. Говоря более определенно, можно предположить, что в этом случае литературоведение оказалось в заложниках социальной идеологии: доминировавшие задачи развития и укрепления догматов соцреализма требовали соответствующего историко- и теоретико-литературного сопровождения. Этим объяснялось пристальное внимание, в частности, к персонажам-«представителям» народа, но еще более

обещающей была перспектива обновления с позиций соцреализма жанровой телеологии: жанр романа-эпопеи и предназначался на роль вершинного этапа мирового литературного процесса: в качестве образцов жанра А. В. Чичериным рассматривались, кроме «Войны и мира», также роман Э. Золя «Разгром» и Р. Роллана «Жан-Кристоф». Говоря о «Войне и мире», исследователь указывает, что в произведении Л. Н. Толстого «описание жизни и движения народных масс – это не фон, а самое существо дела <...> это основа внутренней связи романа-эпопеи» [5, с. 26].

Как видим, сам автор настаивает на главенствующем положении народа в произведении Л. Н. Толстого. Между тем, с нашей точки зрения, введение термина «роман-эпопея» в связи с потребностью осмыслить масштабы такого эпического персонажа, как народ, дало возможность намерить весьма продуктивную перспективу исследования жанрового развития именно русской литературы. Постольку книга А. В. Чичерина и не прошла незамеченной, а вызвала интерес и способствовала разворачиванию полемики.

Наиболее последовательно возражал А. В. Чичерину А. А. Сабуров, автор монографии «“Война и мир” Л. Н. Толстого. Проблематика и поэтика» [2]. А. А. Сабуров настаивал на том, что роман Л. Н. Толстого лежит в генеральном русле развития русской прозы не только второй половины века, но и в целом. Роман, в самом деле, стал ведущим жанром русской литературы, жанром, в котором преломились и синтезировались традиции западноевропейского романа и художественные достижения русских литераторов. Внимание А. А. Сабурова привлекает подвижность композиционных структур романа, иллюстрирует эту свою мысль крупными примерами: «Сервантес, Лесаж, Гёте, Гюго, Диккенс создавали своими произведениями каждый раз новую структуру романа, – пишет А. А. Сабуров, – сказавшуюся не только на проблематике и художественном методе, но и на композиционной структуре их творений» [2, с. 311–312]. Это в полной мере относится, по мнению учёного, и к русскому реалистическому роману, начиная с «Евгения Онегина» А. С. Пушкина. Однако, замечает исследователь, основной жанровый признак романа долго сохранялся в русской художественной прозе. Структура романа определялась судьбой одного героя, а сюжетная завязка и развязка основывались чаще всего на любовной коллизии. Столкнувшись с этим, автор «Войны и мира» поднял «бунт» против канонов романического жанра, однако в полной мере воспользовавшись всеми его художественными элементами.

В современной науке вопрос о жанровой природе романа-эпопеи представляется как бы решенным. Во всяком случае, термин это входит в научный терминологический оборот, существуют и словарные статьи, посвященные ему. В одной из последних таких статей И. Н. Николаев пишет: «Этот гибридный жанр не получил широкого распространения в мировой литературе, но он тем не менее представляет вершину художественно-эстетической трактовки мира и человека. Романом он называется потому, что там присутствует воля личности, существует персонаж, который олицетворяет собой вершину человеческого духа. С другой стороны, эпопея – это разновидность эпоса, в котором прямо выражены коллективные, национально-исторические и государственные идеи времени. В том жанре, который называется романом-эпопеей, присутствует «равенство» сил, воздействующих на происходящий процесс» [1, с. 265].

В целом характеристика, данная ученым, не вызывает принципиальных возражений, однако развитие мысли о «равенстве» сил приводит И. Н. Николаева к несколько упрощенным результатам: «По этим качествам к гомеровским творениям примыкает главный русский роман «Война и мир» Л. Толстого. В этом романе одна из главных исторических фигур, решающих судьбы русской истории, полководец Кутузов, одерживает победу над захватчиком потому, что он получает поддержку всего народа, всей нации, что отвечает опять-таки историческим интересам российского государства» [1, с. 265–266].

В одной из своих работ В. В. Федоров проанализировал под интересующим нас углом зрения повесть Н. В. Гоголя «Тарас Бульба». Приведем несколько наиболее значимых суждений литературоведа, высказанных им в контексте обсуждения проблемы жанра «Тараса Бульбы»: «Повесть Гоголя «Тарас Бульба» не раз была предметом исследования с точки зрения ее жанровой природы. Мнение большинства ученых сходится на том, что она относится к «малому роду эпопеи», как его характеризовал Гоголь в «Учебной книге словесности для русского юношества». Автор отмечает здесь срединное положение произведений этого рода между эпопеей и романом. Мы считаем это замечание Гоголя заслуживающим самого вдумчивого отношения. Ближайшим образом оно означает, что малый род эпопеи соединяет в себе так называемые черты эпопеи и романа. В современной терминологии этот жанр принято обозначать как роман-эпопею. Классическим образцом этого жанра является «Война и мир» Л. Толстого. Это произведение можно считать уже детально исследованным в

жанровом отношении, и этот опыт должен быть использован в анализе «Тараса Бульбы» [4, с. 257].

Как видим, и для В. В. Федорова отправной точкой, несомненно, оригинальной концептуализации жанровой природы повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» является роман Л. Н. Толстого. Для нас очень важно то обстоятельство, что исследователь рассматривает жанровое своеобразие великого произведения русской литературы не на фоне какой бы то ни было «таблицы» жанровых категорий, а в динамике внутреннего межжанрового противоречия.

Данное исследование позволяет сделать следующие **выводы**: именно борение жанровых установок, а не механическая смена одного набора «характерных признаков» другим набором, определяет событие жанрового самоопределения в «Войне и мире»: «Эпоху войны русского народа с Наполеоном Толстой изображает как время всенародного воодушевления и единения в усилия спасти родину от врага. Это время писатель связывает с состоянием всего мира и называет его «поэтическим» – в отличие от обычного – «прозаического». Изменившееся содержание: изображение частной жизни человека уступает место изображению национальной жизни в момент его наивысшего напряжения и сосредоточенности – требует такого радикального изменения в поэтических средствах изображения, что это приводит к «деформации» жанра произведения, и «роман» превращается в «эпопею» [4, с. 257]. У Толстого, таким образом, эпопея как бы «сменяет» роман, а затем вновь уступает ему место с возвращением прозаического состояния мира.

Перспективы дальнейших исследований мы видим в углублённом изучении ряда актуальных вопросов:

1. Понятие жанра романа и романа-эпопеи;
2. Развитие жанра романа в русской литературе;
3. Своеобразие художественной природы романа-эпопеи Л. Н. Толстого «Война и мир».

Литература

1. Николаев И. Н. Роман-эпопея / И. Н. Николаев // Словарь литературоведческих терминов. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2001. – С. 345.
2. Сабуров А. А. «Война и мир» Л. Н. Толстого. Проблематика и поэтика / А. А. Сабуров. – М. : Изд. МГУ, 1959. – 325 с.
3. Толстой Л. Н. Несколько слов по поводу книги «Война и мир» / Л. Н. Толстой. – М., 1955. – 253 с. (Полное собрание сочинений : в 90 т. Юбилейное издание (1828–1928) / Л. Н. Толстой: Т. 16).
4. Федоров В. В. О природе поэтической реальности / Федоров В. В. – М. : Сов. писатель, 1984. – 189 с.
5. Чичерин А. В. Возникновение романа-эпопеи / А. В. Чичерин. – М. : Сов. писатель, 1975. – 376 с.